

Атмосфера мгновенно стала еще более неловкой, но в этой натянутости просквозил легкий флёр двусмысленности. Ли Хуайхэн мучительно соображал, стоит ли объясниться, чтобы Цзюли ненароком ничего не вообразил.

Он только открыл рот, как Цзюли мягко перебил его:

— Всё в порядке. Я понимаю.

Цзюли на миг помрачнел. Хуайхэну показалось, что он нечаянно задел собеседника за живое; вспомнив, как тот хромал из-за травмированной ноги, Ли решил, что за плечами этого человека наверняка скрывается тяжелая история. У Цзюли явно было тяжелое прошлое.

Желая утешить приунывшего напарника, Ли Хуайхэн ляпнул первое, что пришло в голову:

— Я обязательно в тебя влюблюсь!

Стоило ему это произнести, как Ли густо покраснел. Он прекрасно понимал: начнешь сейчас оправдываться — сделаешь только хуже. Ему оставалось лишь сделать вид, будто эту фразу произнес кто-то другой.

Цзюли, который на самом деле не столько грустил, сколько погрузился в раздумья, от такого признания на мгновение просто опешил. Он растерялся и не нашелся с ответом. Признаний в его жизни хватало, но еще никогда прежде он не чувствовал столь обезоруживающей искренности. Этот человек проявлял к нему симпатию не потому, что Цзюли был кем-то ослепительно-великим, и не потому, что он был грешником, павшим в бездну.

Для Хуайхэна он был просто молчаливым, обычным человеком. Ни хорошим, ни плохим.

Ли Хуайхэн неловко улыбнулся. Чтобы разрядить обстановку, Цзюли тоже сделал вид, будто ничего не произошло, и молча принялся крушить монстров своим двуручным мечом. Хуайхэн мог вкладывать в свои слова какой угодно смысл — или не вкладывать вовсе, — и Цзюли нужно было время, чтобы это переварить.

Ли тем временем продолжал творить заклинания, краем глаза наблюдая за мощной фигурой Цзюли в самой гуще боя. Внезапно он осознал: этот человек стал для него особенным. Они были знакомы меньше недели, но казалось, будто дружат лет восемь. Им было комфортно молчать вдвоем, а стоило начать разговор — и беседа текла бесконечным потоком. Они будто на генетическом уровне понимали суть друг друга.

Для Хуайхэна это было в новинку. В прошлом в его жизни случались «интрижки», но из-за его собственной пассивности они засыхали, не успев расцвести. Сейчас же он впервые всерьез присмотрелся к Цзюли как к возможному партнеру.

Конечно, Ли четко разделял мечты и реальность. Он обожал генерала Райнсманна, но то было фанатское поклонение идолу. Цзюли же был здесь, рядом, из плоти и крови. И Хуайхэн решил: пусть всё идет своим чередом, не стоит ничего форсировать.

В какой-то момент Цзюли, интуитивно почувствовав на себе взгляд, обернулся. Ли Хуайхэн одарил его теплой улыбкой, в которой сквозила едва уловимая нежность.

Цзюли на мгновение замер. Чтобы скрыть смятение, он резко отвернулся и с утроенной силой принялся раздавать удары, выплескивая эмоции на монстров. Ему доводилось встречать немало красавцев, но еще никто не заставлял его чувствовать себя настолько безоружным. Похоже, в этом мире всегда найдется кто-то, кто знает твое слабое место.

Сю Аньюань тем временем поглядывал то на Юй Цзюрана с Юй Минси, то на Хуайхэна с Цзюли. Участь «третьего лишнего» казалась ему невыносимо горькой. Одиноким вздохнув, он вызвал своих питомцев и просто стоял в стороне, наблюдая, как его звери яростно грызут врагов.

С убитых монстров посыпались новые обрывки записок:

[«Когда душа покорится тьме, я обрету вечную жизнь во мраке»]

[«Следуя за тенью, я наконец найду утешение»]

[«Щит, объятый тьмой, защитит меня от любого света»]

Последняя записка была единственной, где упоминался щит. Все послания намекали на одно: чтобы продолжить задание, нужно спуститься на самый нижний уровень пещер Акса.

Просторные залы сменились узкими проходами. Чем глубже они уходили, тем гуще становился мрак. Пятерке приходилось постоянно быть начеку: отовсюду лезла всякая мерзость — противные скользкие слизни, стаи летучих мышей и причудливые твари, выпрыгивающие прямо из-под земли. Однако демонов они пока не встречали.

Цзюли подметил важную деталь:

— Эти существа и демоны при жизни были одержимы какими-то страстями. Они отринули человечность и пали. А нежить — это те, кто не нашел покоя после смерти из-за своих привязанностей.

Он догадывался, что получил этот квест только благодаря ожерелью из волчьего клыка на шее, и с легким сожалением добавил:

— Надень ты это ожерелье тогда, задание досталось бы тебе.

Ли Хуайхэн лишь качнул головой:

— Какая разница? Его получил ты, значит, получили мы оба. К тому же я играю ради удовольствия, а не ради редкого шмота или славы.

Цзюли поразился такой легкости. Он и раньше встречал людей с подобным складом ума, но в Хуайхэне эта непринужденность ощущалась как-то иначе.

Сю Аньюань, слушая их воркование, почувствовал, что у него сейчас зубы сведет от избытка сахара. Покачав головой, он втайне написал Тао Цзинъи, надеясь на сочувствие, но получил лишь холодный и краткий ответ. Не найдя утешения, Сю выместил всю обиду на подвернувшемся монстре.

Тем временем Юй Цзюрань, мягко поглаживая Минси, присматривал за Ли и Цзюли с легкой улыбкой. Юй Минси, заметив этот нежный взгляд, тут же надулся:

— И чего ты так довольный улыбаешься?

— Разве не этого ты хотел? — вопросом на вопрос ответил Юй Цзюрань.

Минси сразу всё понял, но ревновать не перестал:

— Всё равно не хочу, чтобы ты так на них смотрел.

— Хорошо, хорошо, — покорно согласился Цзюрань, не прекращая атак. Юй Минси же сосредоточился на полоске здоровья своего лидера, лишь под настроение подкидывая лечение остальным.

Отряд стремительно продвигался вглубь пещер Акса, пока тьма не стала абсолютной. Навык ночного зрения у разбойников появлялся только после тридцатого уровня, а у других классов его и вовсе не было. Ли Хуайхэну пришлось постоянно запускать вперед маленькие огненные шары, чтобы освещать путь.

Наконец они уперлись в каменные врата. Стоило им ступить на охраняемую территорию, как из темноты вынырнули три огромных чудовища девятнадцатого уровня. Статус элитных врагов заставил группу мгновенно подобраться — сейчас было не до шуток.

Юй Цзюрань быстро распределил роли: трое вспомогательных классов остались на периферии, а он с Цзюли бросились в лобовую, перехватывая агрессию монстров. Цзюли, как воин, был значительно крепче и «толще» Юй Цзюрана, да и разбойнику больше подходила тактика

внезапных выпадов, поэтому Цзюли взял на себя двух монстров сразу, а Цзюрань, полагаясь на ловкость, удерживал третьего.

Благодаря слаженной работе они довольно быстро ополовинили запас здоровья врагов, но разъяренные твари синхронно применили свои коронные приемы.

— Падайте на девять часов! — мгновенно скомандовал Юй Цзюрань.

Отряд уклонился от сокрушительного удара. Благодаря невероятной наблюдательности и таланту командира, с элитными монстрами девятнадцатого уровня удалось покончить за пятнадцать минут.

Тяжелые створки ворот медленно разошлись. В непроглядной бездне впереди невозможно было разглядеть, что их ждет. Ли Хуайхэн привычно использовал Технику огненного шара.

В ту же секунду, как вспыхнул огонь, из тьмы вылетело огромное существо. Рогатое, покрытое жуткой чешуей, оно несло на них с грацией разъяренного барана. Над его головой горело кроваво-красное имя: «Чжанъян». Босс пещер Акса, двадцатый уровень.

Группа облегченно выдохнула — это был не сам создатель пещер, а лишь его страж. Однако Чжанъян вовсе не выглядел легкой добычей. Пятерка врассыпную бросилась в стороны, уходя от таранного удара.

Ли Хуайхэн уже собирался использовать Технику заморозки, чтобы сковать движения босса, как вдруг включилась сюжетная сцена.

— Я чую... мерзкую вонь нежити. Где она? — Чжанъян заговорил на человеческом языке, и он бешено обшаривал пространство красно-черными глазами, пока не остановился на шее Цзюли.
— Нежить... Ха-ха-ха!

Босс мгновенно впал в неистовство, увеличившись в размерах вдвое. Тесное пространство пещеры сильно ограничивало маневры игроков. Поймав момент, Ли Хуайхэн применил «Технику заморозки», на две секунды сковав монстра. В это короткое мгновение Цзюли рванулся вперед и со всей силы обрушил тяжелый клинок на ногу твари.

Глядя на бесконечную полоску здоровья Чжанъяна, которая после этого удара даже не дрогнула, игроки ощутили подступающее отчаяние. В случае гибели всей группы точка возрождения была в городе Чжанъян. Это означало, что им придется заново пробиваться через все уровни пещер, на что уже ушло три часа. Второй раз этот подвиг они не повторят.

Нужно было побеждать здесь и сейчас.

А Чжанъян, чье здоровье всё еще было практически полным, уже начал готовить свою самую

мощную атаку.

— На шесть часов! Плашмя на землю! — выкрикнул Юй Цзюрань.

Красная зона поражения запульсировала под их ногами. Команда едва успела уйти из-под удара, но Цзюли, оказавшемуся ближе всех, досталось больше остальных. Юй Минси тут же выдал серию исцеляющих заклинаний, возвращая здоровье воина к безопасной отметке.

<http://bllate.org/book/17471/1697506>